

Ди Ке'ег почувствовала неуверенность, увидев преувеличенное выражение Сюй Ци, будто затуманенное. По правде сказать, то, что она хотела остаться здесь, являлось всего лишь спонтанным решением.

Ее культивация была искалечена... Ей было бы невозможно вернуться в Туманную Башню. Не говоря уже о том, у нее отсутствовали какие-либо родственники... Теперь она была совсем одна в этом мире, без забот. Итак, почему бы не пойти за этим маленьким братом, который, казалось, был немного плутом-(из)гоем, но, похоже, не был человеком с злым сердцем. Более того, он даже спас ей жизнь. Было неплохо остановиться здесь и сделать какую-то черную работу, чтобы отблагодарить его за доброту.

В стороне, послушная Цянь Инь также прикрыл свой рот от шока, демонстрируя преувеличенное выражение, когда она услышала слова этой симпатичной сестрички.

В этой секретной комнате трое из них думали о чем-то своем.

В этот момент Ди Ке'ег вдруг почувствовала боль в груди, сладкий привкус задержался в ее рту. И он сплюнула глоток крови.

Сюй Ци и Цянь Инь немедленно отреагировали и поспешили к ней.

Сюй Ци положил руку на запястье Ди Ке'ег и прочувствовал пульс. Его лицо постепенно стало серьезным, затем он молча взглянул на Цянь Инь.

- Как оно... Мое состояние плохое? - слабо спросила Ди Ке'ег.

- Ничего такого. Оставайся здесь и выздоравливай... Ты нуждаешься во мне, чтобы я исцелил тебя в ближайшие дни. Мы поговорим о других вещах после твоего выздоровления, - медленно сказал Сюй Ци. Никакого следа его беззаботного отношения не было видно на его лице.

Затем Сюй Ци произнес еще несколько слов, прежде чем уйти - вместе с Цянь Инь позади.

- Молодой мастер, эта симпатичная сестра в плохом состоянии? - серьезно спросила Цянь Инь.

- Она в порядке. Просто ее состояние немного хуже, чем я ожидал. О, Цянь Инь, у меня внезапно появилось ощущение, что я не должен был спасать ее, - Сюй Ци покачал головой, вспоминая мысль, которая мелькнула в его голове раньше.

Услышав такие слова, Цянь Инь опустила голову в тишине, казалось бы, задумавшись.

Грохот

- О, боги, это землетрясение? - Сюй Ци запроклинал, после чего поднял Цянь Инь, которая впала в оцепенение рядом с ним, и быстро побежал к выходу.

Когда они достигли поверхности, дрожь внезапно прекратилась. Сюй Ци почувствовал, как издалека раздалась мощная аура.

- Это должно быть в направлении Горы Пылающего Облака. Может быть, та вещица показала себя миру? - пробормотал Сюй Ци.

- М-молодой учитель, вы можете для начала опустить меня на землю? – робкий нежный голос погрузился в уши Сюй Ци.

- Ах?! - Сюй Ци быстро глянул на Цянь Инь, которая сложилась большим котенком у него в руках. Он поспешно опустил ее и смущенно почесал голову.

С другой стороны, Цянь Инь, который все это время была в руках Сюй Ци, ярко-красно запунцевалась и опустила голову, боясь взглянуть на него.

- Цянь Инь, вероятно, ранее это было не землетрясение. Можешь вернуться... Мне нужно уйти, чтобы разобраться кое с чем, - сказал Сюй Ци.

Цянь Инь кивнула с опущенной головой, чтобы показать, что она поняла.

Вслед за этим Сюй Ци покачал головой чему-то своему, после чего горько улыбнулся и ускользнул.

Когда Цянь Инь почувствовала, что Сюй Ци ушел, она медленно подняла свое красное лицо. Ее красивое лицо все еще было слегка алым, а яркие глаза были окутаны туманными слезами. Она продолжала потирать свои крошечные руки, чувствуя сладость в своем сердце. Находиться в руках молодого учителя так хорошо.

С другой стороны, Сюй Ци, покинувший виллу, не был в настроении вспоминать о том, что какое-то время у него на руках имелось немного красоты. Он с серьезным выражением по пути глядел в сторону Горы Пылающего Облака. Тамошняя энергия разрасталась во всех цветах, которые можно было найти между небом и землей, вызывая огромные колебания силы в том районе. Только одних всплесков было достаточно, чтобы заставлять некоторых экспертов в сфере Духа съеживаться от страха.

Сюй Ци первоначально отказался от всех мыслей о том, чтобы принять участие в вопросе Горы Пылающего Облака. Однако его соблазняло его любопытство и желание наблюдать за зрелищем. Кроме того, он хотел сам убедиться, какие эксперты мобилизуются, чтобы соперничать за Темного Феникса Фиолетового Пламени.

Вскоре Сюй Ци прибыл в окрестностях Горы Пылающего Облака. Оно уже была заполнена различными экспертами, стоящими повсюду. Все они подняли головы, глядя на вершину горы. Никто не заметил тень ребенка, что медленно пробиралась к горе.

В этот момент эксперты из разных сект были вовлечены в битву в пещере на Горе Пылающего Облака. Цай Лурен из Добродетельного Клана, Юй Линцзы из Имперской Долины Пустоты, Ван Ну из Павильона Монархии, Нангун Фан из Туманной Башни, И Ву и И Цзю из Секты Теневого Ветра, и Бу Ваншэн из Бессмертной Школы – все они принимали участие в сражении.

Кроме того, столкнулись двое лучников, одетых в зеленое.

Пещера всюду мерцала пурпурным светом, и яйцо размером с самого Сюй Ци лежало в самой глубокой части пещеры, излучая фиолетовое сияние. Оно бесконтрольно дрожало, и на поверхности яйца каждый раз, когда оно колебалось, загорались золотые талисманы. Однако пока что талисманые письма было явно очень слабыми.

- Печать угасает, - пробормотал мужчина в зеленом балахоне, держа руки за спиной – тот находился неподалеку.

- Брат Шэнфэй, ты, человек из Дома Восходящей Луны, хотите тайно взять Темного Феникса Фиолетового Пламени? Разве ты не слишком много себе позволяешь? - насмешливый голос внезапно дошел до ушей мужчины в зеленом балахоне.

Идентичность этого зеленого мужчины действительно представляла из себя Юэ Шэнфэя - из Дома Восходящей Луны. Он даже не потрудился обернуться, услышав оскорбление, и произнес небрежно:

- Я знал, что ваш Добродетельный Клан не отправит лишь только мусор, такой как Цай Лурен, чтобы сражаться за Феникса. Ты так не думаешь, брат Люмин?

За Юэ Шэнфэем появился человек - тоже в зеленом, держащий бумажный веер, и тут же продолжил говорить:

- Мы не виделись столько лет. Я не могу поверить, что брат Шэнфэй все еще помнит такого скромника как я... Польщен-польщен. Хотя, поскольку это было так давно, разве это неуместно не показывать свое лицо?

Услышав это, Юэ Шэнфэй медленно обернулся и снял зеленый капюшон, закрывающий лицо, открыв тем самым лицо, которое даже заставило бы красивых дам стыдиться самих себя. Уголки его губ слегка изогнулись, показывая улыбку, которая мгновенно могла затопить женские сердца.

Улыбка Цай Люминга застыла от вида Юэ Шэнфэя. Первый сказал с вынужденной улыбкой:

- Брат Шэнфэй, после стольких лет, выглядишь блестяще, как и всегда. Ты действительно способен других заревновать... Даже я немного завидую тебе.

Юэ Шэнфэй холодно улыбнулся и сказал небрежно:

- Так как ты здесь, почему бы не выложить нам обоим своим карты?

В следующий момент из ниоткуда внезапно вспыхнули три силуэта.

Юэ Шэнфэй посмотрел на троих и сказал, улыбаясь:

- Лин Даози из Имперской Долины Пустоты, Ван Ту из Монархического Павильона, сумасшедший И Сан из Секты Теневого Ветра. В самом деле давно не виделись.

- Я не ожидал, что кто-то такой гордый, как брат Шэнфэй, будет помнить о нас. Лин Даози очень польщен, - сказал мужчина средних лет, одетый в белое, с улыбкой, которая не была ни была наполнена ни энтузиазмом, ни холодом.

- Лин Даози, вы, люди из Имперской Долины Пустоты, все одинаково... Лицемерны. Запомнить вас довольно просто, не льсти себе. Долгое время не видел тебя, брат Юэ, я немного скучал по тебе! - человек, сказавшим это, был известен под именем Ван Ту - из Монархического Павильона.

- Характер Брата Вана такой же как и в прежние времена... Хотя, мне это и нравится, ха-ха! - Юэ Шэнфэй взглянул на Лин Даози, который покраснел от гнева; а затем рассмеялся от души.

- Хорошо, вот мы и встретились все. Пришло время поговорить о серьезных и правильных делах, - холодно сказал мужчина, одетый в черное. Видимо, он недолюбливал остальных.

Услышав это, лоб Юэ Шэнфэя нахмурился. Он посмотрел на мужчину в черном и произнес:

- Сумасшедший И Сан, с каких пор твоя Секта Теневого Ветра делает что-то правильно?

- Юэ Шэнфэй, ну-к повтори, - гневно выцедил мужчина, известный как Сумасшедший И Сан, Юэ Шэнфэю.

- Я сказал, что вы, люди из Секты Теневого Ветра, - всего лишь кучка мусора, которая никогда ничего полезного не делает! - Юэ Шэнфэй сказал с улыбкой, глядя И Сану прямо в глаза.

Услышав это, И Сан немедленно вступил в бой. В его руках появились два кинжала, которые направились к Юэ Шэнфэю.

Со стороны, Лин Даози наблюдал, как И Сан атаковал Юэ Шэнфэй почти сразу в тот момент, когда они встретились. Он погладил свой подбородок и пробормотал с улыбкой:

- Интересно.

Юэ Шэнфэй стоял неподвижно, наблюдая, как И Сан приближался к нему. Первый сделал тонкий ход своей ладонью, когда И Сан собирался добраться до него, и в его руках появился длинный меч, принявший на себя штурмовое нападение.

Две фигуры, окутанные красной энергией, размылись, столкнувшись друг с другом. Двое отделились друга от друга только после того, как обменялись несколькими десятками ходами.

Юэ Шэнфэй, все еще имеющий в руках свой длинный меч, медленно рассеял энергию. И расслабился. Несмотря на то, что он поучаствовал в скоротечном сражении, его волосы не пребывали даже в легком беспорядке. Он медленно опустил свой длинный меч, глядя на И Сан, что стоял супротив него, с улыбкой.

И Сан выглядел также хорошо снаружи. Он медленно опустил кинжалы. Однако след пота скользнул по его правому веску.

- Я не ожидал, что твое улучшение за последние несколько лет будет настолько огромным. Неплохо, - улыбнулся Юэ Шэнфэй.

И Сан издал холодный фырк и ответил:

- По сравнению с таким монстром, как ты, мне даже стыдно.

- Ха-ха, сражаясь при встрече друг с другом... Это наносит ущерб гармонии между вами. Брат Шэнфэй, разве мы не должны обсудить вопрос о Темно Фениксе? - видя, что ситуация была немного неудобной, Лин Даози вышел, чтобы сгладить ее. Его мысли сконцентрировались на яйце.

- Ой, простите. Яйцо принадлежит моему Дому Парящей Луны... На этом предлагаю дискуссии закрыть! - сказал Юэ Шэнфэй безучастно, мгновенно заставив остальных четырех побледнеть.

В этот момент яйцо, окутанное фиолетовым светом, забушевало настолько сильно, что пещера закачалась вместе с его движениями. Трещины медленно формировались под золотыми символам талисманов, окружающих яйцо - под его жесточайшими движениями.

В конце концов, золотые символы талисманов медленно стали разрушаться под пристальными взглядами культиваторов.

Пятеро в пещере сразу же отреагировали на это и одновременно ускорились к яйцу.

Когда пятерка практиков протянула к нему свои руки, то они внезапно почувствовали, что что-то неладно над их головами, и спонтанно отступили.

Как только пятеро вышли из окружения яйца, полупрозрачный зеленый монстр с четырьмя руками, в каждом из которых находилось деревянное копьё, спустился выше и приземлился на яйцо.

Юэ Шенфэй хорошенько пригляделся к внешности монстра, и его лицо мгновенно стало белее снега. Он выдавил лишь одно слово «Луан!», после чего на некоторое время впал в оцепенение.

<http://tl.rulate.ru/book/10068/263928>